

«ОКНО В ПРИРОДУ»

Борис ЩЕРБАКОВ

«Реликтовое пространство»

или

Внимание: Сос! – ны

Все норовят связать сосну с лозой.
Все жаждут жить спокойно и привольно.
Абай, 1887

«Как в воду смотрел» поэт, сказав эти слова. Они, как никогда связаны с дальнейшей судьбой бора, доставшегося поколению конца XX и начала XXI века. Но об этом потом.

Темную ленту боров, что тянется за Иртышом, не назовешь по-другому, кроме как - реликтовое пространство. Оно начинается от слияния Убы с Иртышом, от предгорий Алтая и, в прошлом, непрерывным массивом доходило до Уральских гор, также сливалось с лесами Западной Сибири, достигая могучей Оби. По определению ученых, - Прииртышский бор принято считать реликтовым, относимо-го к борам плейстоценовой эпохи. Это значит, что возраст его, без малого, - не менее двух с половиной - трех с половиной миллионов лет, в который входит и наше время четвертичного периода. В допотопные времена климат средних широт планеты резко меняясь вошел в фазу похолодания, сопровождающегося обширными континентальными оледенениями. В этот период эволюционирует как вид – человек. О, если б удалось расшифровать и озвучить код истории бора, мы услышали б настоящий первозданный реквием ушедших времен. Современный же облик леса, если смотреть издали, сравним, разве что, с темно-синим, даже лиловым отвердевшим пластом, источающим забытье и дремучесть.

Был в истории этих лесов расцвет, и они успешно переживали периоды завоеваний континентального пространства. И вот наступили старо-царские времена, а с ними все изменилось: пришла другая «эпоха» – озаменованная началом строительства Демидовских металлургических заводов. Развитие промышленности, стремительный рост населения - повлекли вырубку лесов. Особенно пострадали они за 150-200 последних лет.

Уникальные ленточные леса, поражают чистотой и покоем, контрастом зеленых пышных крон и золотом стройных стволов. Боры обладают необыкновенной притягательной силой, знаменующую красоту этой земли.

Поэты, жившие в прошлом тысячелетии воспели красоту этих лесов. Имя им - Великие. Они наши земляки и один из них Абай:

Не разберешь. Остистая трава
До будущей весны полужива.
Согбенные бредут на горизонте,
Как древние старухи, дерева.

Абай, 1888

Боры Прииртышья – места грибные; едут сюда грибники со всех концов нашей области. Каждому любителю «третьей» охоты, бор отдает богатства свое и щедро, и сполна...

С сосной, в сравнение не идут никакие другие деревья. Совершенная в красоте и жизнеспособности, занимает разные неудобные земли - глины, пустыни, голые граниты... Обычна она в компаниях смешанного леса и прекрасно чувствует себя даже в неудобьях мрачной тайги. Ее встретить можно в степи, а на болотах - так на болотах... Как не удивляться: она - в знойных пустынях и вот – на болотах. Словом она там, где не могут выжить другие деревья, а ей лишь бы побольше солнца.

Воздух в сосновых лесах всегда «пересолен» фитонцидами, и потому боры играют неоценимую роль в лечении дыхательных путей. В них строят профилактории, санатории... Сами по себе боры относятся к категории светло-хвойных лесов. Обычно, там, где только поселились сосны, следом за ними, как за пионерами, идут и наступают отряды берез, тополей, осины, разных кустарников и трав...

Одиночные сосны, не стесненные себе подобным окружением, - всегда раскидисты. Шатры золотистых крон их сказочно красивы. Нередко можно встретить битые невзгодами и временем деревья. Ветви – руки их, как у старого ревматика – узловаты, причудливы, скрючены и всегда страдальчески обращены к солнцу и только к солнцу. Сосны отличаются всегда от других лесных обитателей непредсказуемостью, строгости и печали... Они то веселы и беспечны, то осторожны как птицы – вслушни, и улетят, упорхнут на другую планету.

На завоевания соснами древнего пространства в Прииртышье ушли миллионы лет. Стоять бы этим борам еще миллионы и миллионы, но уникальное реликтовое пространство тает на глазах: идет бесконтрольное, бездумное истребление. Если еще пройдет таких же лет десять, бор окажется в глубоком, неизлечимом трансе. Поэтому, можно говорить: сегодня сосновый бор находится в стадии «вымирания».

Животный мир сосновых лесов не блещет роскошью и богатством. И хотя боры чисты, светлы, они всегда бедны и безголовы... Состав птиц и зверей в них не богат и ограничивается малым числом видов. Это - дятлы, синицы, пеночки... В Прииртышских борах почти исчезли, водившиеся прежде и поступающие на рынки, глухари и рябчики. Редкими совсем стали многие звери. Самым главным украшением соснового бора является крупная белка-телеутка, которая в сравнении с таежной – настоящая красавица.

На пороге нашего времени зреют новые беды: их несут пустыни, окружающие старинный и прекрасный на Иртыше город - Семипалатинск. Агрессивность песков оценил в свое время лучший друг Абая – Е.П. Михаэлис. В 1911 г. он предложил борьбу против наступающих на город песков: предложил произвести посадку сосновых лесов между Иртышом и городом. Так была создана у города зеленая зона. И странно, что есть созидатели и - разрушители. Девиз последних: только для себя, а после нас «пусть все оно пропадет пропадом». С каждым днем и часом проблема реликтового бора усугубляется: как сохранить от нового поколения, жаждущего рубок, плодящего пожары, не желающих понимать исторического преступления. Кто-то должен же воспевать красоту родной земли, гордиться ей, как это делал Абай. Кто-то должен вслушиваться в ритмичное дыхание бора, в ямбический шум сосен на осеннем ветру, слушать глухарей на весеннем рассвете... Неужели больше это никогда не повторится?

Нельзя и представить Семипалатинск без Иртыша, и невозможно видеть его без золотистого кружева сосновых лесов. Убеждать в том, что бор красив, необходимости нет. Бор у города, - картина редкая, и лес - великое достояние природы, реликтовая достопримечательность Евразийского континента и земного шара. Подобные леса есть еще только в Канаде, и они там охраняются как настоящая святыня. Другое дело у нас: мало кто задумывается над судьбой оставленного на попечительство древнейшего ребенка планеты.. Силы тех, кто стремится к

уничтожению природных ресурсов, ради личной выгоды, как правило, всегда, более мощны и превосходят, обычно, возможности тех, кто борется за сохранение природы... Сегодня, как никогда прежде, бор в опасности: «быть или не быть?...», вопрос уже так стоит. И только по нашей вине он обрел статус исчезающего природного ландшафта. Хотя известно, что для восстановления его былой роли - осуществлять почвозащитную, водоохранную и водорегулирующую роль, потребуется уже не менее ста лет. Но мы все еще роем глубокую яму, в которую сами же и попадем. И, ныне живущим уже не дожидаться когда бор будет восстановлен до тех масштабов, каким он был и десять и двадцать лет назад.

Поколение 90-х годов прошлого века оказалось в вертепе перестройки политической жизни и экономики Казахстана. И вот результат пока еще первого десятилетия: ленточные боры Прииртышья в результате самовольных рубок, принявших промышленный характер, и масштабных пожаров, возникающих в результате умышленных поджогов, оказались на грани существования. С 1997 по 2002 годы лесная площадь его, пройденная пожаром, составила 153 тысячи гектаров. А это ущерб, нанесенный государству, исчисляется более чем в 1 млрд тенге.

Подсчитано, что на восстановления этих площадей потребуется более 120 лет. А если примем условия, согласно которым ежегодно будем высаживать молодые деревья на площадях в 12 тысяч гектаров (?), потребуется не менее 10 лет.

Если темпы уничтожения его будут продолжаться, на месте уникального бора, всего лишь через два десятилетия возродятся «исторические» песчаные бури. Город Семипалатинск снова будет подвержен бесстрашной атаке наступающих барханов, как это было. А было время, когда благодаря инициативе близкого Абаю друга – Е.П. Михаэлиса, - в начале XX века, сделаны были искусственные посадки леса, который и защитил город от наступающих песков. Страшно и представить, если рукотворное бездумье будет еще продолжаться, - под угрозой попадет не только сам Семипалатинск, но и близлежащие населенные пункты, где уже возросла атмосферная запыленность. Это уже серьезный вопрос, связанный со здоровьем населения. Получается, не везет славной земле Прииртышья: избавилась от ядерного полигона, на пороге другая беда. Тут уж никакие спонсоры зарубежья покровительствовать не станут: «сами выжгли и вырубали, сами залечивайте свои раны». А не хотелось бы, чтобы прекрасный город на Иртыше вновь называли «Чертовой песочницей». Но пока все идет к этому.

Однажды, освободившись от зеленого плена, пески скажут свое суровое слово. Сценарий века: лес – человек - топор, пожары – песок, который уже прокручивала кинолента жизни в истории древних городов и цивилизаций всех континентов, повториться это может и у нас. Это они - пустыни погубили старинные города Средней Азии, Ближнего Востока, Африки. Но печального опыта прошлого народов древних и средних веков, нам – «жителям» XXI века - недостаточно. Мы еще не переварили Аральского синдрома, а уже готовим новые испытания... Подумать только - за лето 2003 года, в бору было потушено более тысячи пожаров?!

Прекрасный город на Иртыше, овеянный славой духовности, улицы и дома которого, библиотеки, церкви и мечети помнят наших великих земляков, должен быть защищен от варваров XXI века. Однако, надежда есть: создана уже охранная территория «Семей Урманы», площадь которой составляет 650 тыс. кв.км. В нее входит сам бор и лесопокрытые участки Бородулихинского, Аягузского и Жарминского районов.

Такие мысли полнят душу, когда за Иртышом проплывает темно-синее «реликтовое пространство». И вновь звучат слова Абая, обращенные к соплеменникам, равно и к каждому из нас, к каждому дереву: «Все жаждут жить спокойно и привольно». В покое и приволье жить должны и те, кто будет после нас, но только мы должны заботиться о земле нашей.

